

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Аданькина А.В. Экспонат Государственного музея Востока «Голова с трехлапой жабой»: вопросы атрибуции // Культура и искусство. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0625.2024.3.70063 EDN: WDSZIA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70063

Экспонат Государственного музея Востока «Голова с трехлапой жабой»: вопросы атрибуции

Аданькина Анастасия Владимировна

ORCID: 0009-0009-8997-252X

Специалист по учебно-методической работе, Российский государственный гуманитарный университет

125047, Россия, г. Москва, ул. Мусковская Площадь, 6, корп. 5, каб. 308

✉ aav1407@ya.ru

[Статья из рубрики "Культурное наследие, традиции и инновации"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2024.3.70063

EDN:

WDSZIA

Дата направления статьи в редакцию:

06-03-2024

Аннотация: Объектом данного исследования является деятельность музея в сфере хранения, изучения и атрибуции памятников материальной культуры. Предметом работы выступает экспонат постоянной коллекции раздела «Искусство Китая» Государственного музея Востока, обозначенный как «Голова с трехлапой жабой». Цель настоящей статьи – рассмотреть проблемы атрибуции данного музейного предмета и предложить пути к их решению для проведения последующей переатрибуции на основе полученных в ходе изучения новых сведений. Автор рассматривает связь «Головы...» с массовой культурой, разбирает данные Государственного музея Востока о предполагаемых реальных прототипах скульптуры, а также легитимность выдвигаемых предположений. Особое внимание уделяется важности постоянного изучения музеем первоисточников – хранимых предметов, актуализации сведений о них благодаря новым исследованиям и технологиям. Работа над исследованием велась в рамках междисциплинарного подхода, применялись такие методы как историко-типологический, историко-генетический, сравнительный анализ, а также метод интерпретации произведения

искусства. В ходе анализа автором приводятся сведения, на основе которых ставится под вопрос верность утверждений в официальных каналах информации Государственного музея Востока относительно экспоната «Голова с трехлапой жабой». Подвергается сомнению датировка предмета периодом Хань, поскольку годы жизни личностей, указанных в качестве возможных прототипов «Головы...» – Хоу-сяня, Лю Хара и Го Сяна – относятся к более позднему времени. Отмечается, что предполагаемое предназначение «Головы...» – замещение в погребении настоящей у обезглавленного человека – оказывается достаточно поздней практикой и не соотносится с датировкой создания экспоната. Выдвигается гипотеза о возможном не-китайском происхождении традиции подобного вида изображений. Собранные данные могут стать основой для переатрибуции экспоната, более тщательного его изучения и заполнения «белых пятен» в его биографии. Выявление более точной и определенной датировки и региона происхождения данного музейного предмета положительно повлияет на комплексное знание о нем, расширит сведения о погребальной культуре и мифологической традиции Китая.

Ключевые слова:

Государственный музей Востока, атрибуция, экспонат, голова с жабой, Китай, Хоу-сянь, Лю Хар, Го Сян, даосизм, захоронения

Введение

Изучение первоисточника — музейного предмета — является, наряду с сохранением наследия, главным предназначением музея и научной основой всей его деятельности. Обнаружение неизвестных ранее источников, современные технологические возможности исследования музейных предметов становятся импульсом для новых открытий относительно «хрестоматийных» предметов, для пересмотра имеющихся данных и их корректировки.

Ярким примером служат предметы, знаковые для русской культуры в силу своей связи с именем А.С. Пушкина. Речь идет о дуэльных пистолетах А. С. Пушкина и Ж. Дантеса, которым уже в XXI в. посвящен ряд работ, опровергающих предыдущие устоявшиеся атрибуции [1-4]. Необходимость постоянного изучения музейных предметов осознается в каждом музее, результаты исследований публикуются в каталогах, в научных статьях, на сайтах музеев и широко транслируются обществу.

Исследуемый предмет — «Голова с трехлапой жабой» — один из ключевых и наиболее узнаваемых экспонатов Государственного музея Востока. Экспонат получил широкое распространение в массовой культуре благодаря телекомпании «ВИД», по решению основателей которой (Государственный музей Востока [Электронный ресурс]: «Кто не помнит легендарную заставку телекомпании ВИД?...» // ВКонтакте : социальная сеть. URL: https://vk.com/wall-51591430_497 (дата обращения: 01.02.2024)) он был выбран для логотипа и использовался в популярной «страшной» заставке, ставшей «ночным кошмаром» для целого поколения детей 1990-х гг. Изначально «Голова...» — не особо пугающая: радушное выражение лица с легкой улыбкой, большие мочки ушей (в Китае эта черта считается символом жизненных сил и долголетия; изображение удлиненных мочек ушей у Будды и великих людей восходит к индо-буддистской эстетической системе, эта особенность была воспринята китайской традицией только в IV-VI вв. [5, с. 269]), трехлапая жаба сидит на темени. Для логотипа изображение «Головы...» было

переработано и претерпело значительные изменения. Важный атрибут, указывающий на то, что перед вами скульптура с образом мудреца/святого/бессмертного — длинные уши, — были обрезаны при монтаже. Доброжелательная улыбка превратилась в недовольно изогнутые губы. Жаба на голове наполовину скрылась во мраке, став похожей на элемент прически или странного вида шляпу. Дополнительно изображение было обесцвечено и затемнено, благодаря чему приобрело пугающий и отталкивающий вид. Вероятно, разработчики логотипа планировали создать запоминающийся образ посредством использования «страшного» изображения, появляющегося под соответствующую ему по характеру мелодию. Можно констатировать, что авторы справились с поставленной задачей — заставка стала культовой. В 2017 г. заставка телекомпании «ВИД» претерпела некоторые изменения: скульптуре «вернули» уши, сделали ее более светлой, убрали тень, скрывающую жабу, а персонаж стал вновь «улыбаться».

Обобщение сведений об экспонате

«Голова с трехлапой жабой» располагается в зале «Искусство Китая» постоянной экспозиции Государственного музея Востока, разделе, посвященном искусству периода Хань (206 г. до н.э.-220 г. н.э.). Этикетка к экспонату весьма лаконична, в ней не выдвинуты предположения о возможном прототипе: «Голова с трехлапой жабой. Период Хань (206 г. до н.э.-220 г. н.э.). Керамика». На официальном сайте Государственного каталога музейного фонда Российской Федерации, объединяющего все коллекции музеев нашей страны, описание следующее (Госкаталог.рф [Электронный ресурс]: Голова с трехлапой жабой // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=5147996> (дата обращения: 01.02.2024)): «Голова с трехлапой жабой. Керамика, подкраска, формовка. Китай. Голова лысого человека, на темени сидит трехлапая жаба. Следы синей краски». Датировка здесь отсутствует.

На сайте Государственного музея Востока экспонат характеризуется как «Голова даоса с трехлапой жабой. Период Хань (206 г. до н.э.-220 г. н.э.). Керамика, раскраска. Терракотовая голова даосского святого с трехлапой жабой на темени» (Государственный музей Востока [Электронный ресурс]: Искусство Китая // Государственный музей Востока : официальный сайт. URL: <https://www.orientmuseum.ru/collections/china/index.php> (дата обращения: 01.02.2024)). Особенность данного описания в сравнении с рассмотренными выше, состоит в том, что здесь вводится указание на принадлежность изображенного индивида традиционному китайскому философско-религиозному течению — даосизму.

В Путеводителе по постоянной экспозиции Искусства Китая Государственного музея Востока представлены схожие сведения относительно «Головы...», однако содержащие в себе еще больше конкретики [\[6, с. 331\]](#): «Голова даоса с трехлапой жабой. Период Хань (206 г. до н.э.-220 г. н.э.), керамика, раскраска. На лице персонажа блуждает загадочная улыбка, его уши удлинены, а затылок закрывает мифологическое трехлапое существо. Вероятно, это даосский святой Хоу-сянь, спутником которого была трехлапая Лунная жаба, способная творить чудеса». Таким образом, голова трактуется в данном случае как изображение не абстрактного представителя даосизма, а малоизвестного святого Хоу-сяня. Кроме того, в путеводителе приведена история о происхождении скульптуры: ее передал музею в 1949 г. коллекционер Д. М. Мельников, который рассказал весьма любопытный факт, а именно: «китайцы сообщили <...>, что голова была обнаружена в погребении полководца периода Хань» [\[6, с. 321\]](#).

На официальном канале Государственного музея Востока на блог-платформе «Дзен»

сюжеты из Путеводителя получили более полное толкование. Подпись к фотографии скульптуры следующая: «Голова с трехлапой жабой. Китай, период Хань (306 г. до н.э.-320 г. н.э.). Керамика, тонировка» (Музей Востока [Электронный ресурс]: Голова с трехлапой жабой: прообраз заставки телекомпании ВИД // Дзен : блог-платформа. URL: <https://dzen.ru/a/Y4Sv-OtdDiXm5FqM> (дата обращения: 01.02.2024)). Очевидно, датировка указана ошибочно (возможно, это опечатка), т.к. данная эпоха длилась с 206 г. до н.э. по 220 г. н.э., как уже было отмечено выше. Разночтения в обозначении дат вводит в заблуждение как виртуальных посетителей официальных каналов Музея Востока, так и реальных посетителей экспозиции музея в здании на Никитском бульваре.

В статье Государственного музея Востока на блог-платформе «Дзен» также дублируются данные путеводителя о предполагаемом прототипе скульптуры — даосском святом Хоу-сяне в сопровождении Лунной трехлапой жабы. Эта теория получает здесь свое развитие, вводится новый персонаж — Лю Хар: «В период Средневековья Хоу-сянь трансформировался в образ Лю Хара — юродивого с трехлапой жабой, которая стала ассоциироваться уже с пожеланием богатства» (Музей Востока [Электронный ресурс]: Голова с трехлапой жабой: прообраз заставки телекомпании ВИД // Дзен : блог-платформа. URL: <https://dzen.ru/a/Y4Sv-OtdDiXm5FqM> (дата обращения: 01.02.2024)). Авторы текста комментируют легенду происхождения экспоната, рассказанную коллекционером Д. М. Мельниковым, и объясняют, почему «Голова...» могла быть найдена в захоронении обезглавленного полководца: «По китайскому поверью, обезглавливание было тяжелейшим видом наказания, так как после смерти душа могла «долго искать голову» и не находить упокоения. Поэтому усопшему могли «заменить» голову любой другой, например, керамической» (Музей Востока [Электронный ресурс]: Голова с трехлапой жабой: прообраз заставки телекомпании ВИД // Дзен : блог-платформа. URL: <https://dzen.ru/a/Y4Sv-OtdDiXm5FqM> (дата обращения: 01.02.2024)). Эти сведения достаточно спорные, т.к. есть данные о практике захоронения людей с замененной «золотой» головой начиная только с XVIII в. [\[7, с. 110\]](#).

Наибольшая вариативность версий относительно истории происхождения «Головы...» встречается в официальном сообществе Государственного музея Востока «ВКонтакте». Помимо сведений о том, что это изображение Хоу-сяня (Государственный музей Востока [Электронный ресурс]: «Делимся рисунком Богдана Тимченко...» / ВКонтакте : социальная сеть. URL: https://vk.com/wall-51591430_5435 (дата обращения: 01.02.2024)), существует пост, в котором прототипом экспоната называется приверженец «Учения о сокровенном» китайский философ Го Сян (252-312): автор поста пишет, что для заставки телекомпании «ВИД» была выбрана керамическая голова «древнекитайского философа Го Сяна с трехлапой жабой на голове (Период Хань, 206 г. до н.э.-220 г. н.э.)» (Государственный музей Востока [Электронный ресурс]: «Кто не помнит легендарную заставку телекомпании ВИД?...» // ВКонтакте : социальная сеть. URL: https://vk.com/wall-51591430_497 (дата обращения: 01.02.2024)).

Анализ материала относительно интересующего нас экспоната показывает, что в разных каналах информации Государственного музея Востока представлены различные данные, иногда противоречащие друг другу. Обобщив указанные выше сведения, можно выделить следующие основные характеристики предмета:

- скульптура создана в Китае;
- время создания скульптуры — эпоха Хань (206 г. до н.э.-220 г. н.э.);
- наиболее вероятным прототипом экспоната «Голова с трехлапой жабой» является

даосский святой Хоу-сянь, в роли спутника которого выступает Лунная трехлапая жаба; впоследствии в Средние века его образ трансформировался в уродливого Лю Хара;

- еще одним возможным прототипом «Головы...» может быть китайский философ Го Сян, один из основателей и приверженец «Учения о сокровенном»;

- предназначение данного экспоната — «замещать» в погребении обезглавленного человека «настоящую» голову для обретения упокоения захороненного.

Предпосылки к переатрибуции

В первую очередь необходимо отметить, что наименее возможный прототип «Головы с трехлапой жабой» — философ Го Сян. Даты его жизни (252-312) не совпадают с периодом Хань (206 г. до н.э.-220 г. н.э.) и приходятся на более поздний период — эпохи Троецарствия (220-280) и династии Цзинь (265-420), следующим за периодом Хань. Если следовать указанной датировке экспоната, то Го Сян в это время еще не родился.

По словам коллекционера, передавшего «Голову...» в музей, она была изъята из погребения, что в данном случае было бы достаточно странно — в Китае отсутствует традиция помещать керамические головы философов в какие-либо захоронения. Философ не был обожествлен, в связи с чем отсутствовала мотивировка для помещения скульптуры головы обычного человека в захоронение. Также неизвестны какие-либо статуи, изображающие Го Сяна. Таким образом, личность Го Сяна не соответствует ни одному критерию как прообраз рассматриваемой скульптуры.

Если предположить, что прототипом изучаемого экспоната действительно является некий даосский святой Хоу-сянь, следовательно, о нем должны сохраниться какие-либо сведения. Однако информация о святом отсутствует в авторитетной научно-справочной литературе [8-9]. Наиболее вероятная фигура, называемая Хоу-сянем, — малоизвестный даосский бессмертный Хоу-сяньшэн. Согласно биографии из «Всеобъемлющего зеркала бессмертных, олицетворяющих Путь сквозь века» (1279-1368), он жил во времена эпохи Сун (960-1279), а если точнее — во времена правления императора Жэнь-цзун (1022-1063). В биографии также фигурирует огромная жаба, в которую то ли перевоплощается Хоу-сяньшэн при погружении в воду, то ли жаба сопровождает его при купании (历世真仙体道通鉴 — Lishi zhen xian ti dao tong jian (Всеобъемлющее зеркало бессмертных, олицетворяющих Путь сквозь века) [Электронный ресурс]: 卷四十九 (49 цзюань), 侯先生 (Хоу-сяньшэн) // Wikisource : свободная электронная библиотека. URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/歷世真仙體道通鑑/49#侯先生> (дата обращения: 01.02.2024)). Если принимать эту теорию как верную, то экспонат оказывается гораздо более поздним — его возраст уменьшается в среднем на тысячелетие.

«Уродливый» Лю Хар, согласно даосской мифологии, является богом монет, а предположительный реальный персонаж, который был положен в основу его образа, жил в VIII-IX вв. [10, с. 516-517]. Как правило, Лю Хар изображается смеющимся, что в определенной степени соответствует скульптурному изображению персонажа Государственного музея Востока. Однако положение жабы на голове не соответствует канону, описываемому следующим образом: «в руках шнур с нанизанными на него монетами, за последнюю из них держится, кусая ее, трехлапая жаба. Иногда бог монет стоит на жабе» [10, с. 516-517]. Обратив внимание на экспонаты как Государственного музея Востока, так и других музеев, отметим, что в китайской традиции Лю Хар изображается стоящим на жабе (Госкаталог.рф [Электронный ресурс]: Ло Пинь. Свиток

вертикальный. Люхар на жабе // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=4692500> (дата обращения: 01.02.2024)). Напротив, для японской традиции характерно изображение жабы на плечах или на голове Лю Хара (Госкаталог.рф [Электронный ресурс]: Неизвестный художник. Альбомный лист. «Люхар с жабой» // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=4410534> (дата обращения: 01.02.2024)). В связи с этим возникает вопрос не только о необходимости уточнения датировки экспоната, но и места его происхождения.

Добавим, что в авторитетной литературе отсутствуют упоминания использования керамических голов в виде замещения настоящих в захоронениях, которые были сделаны до XVIII в. (например, Сидихменов В. Я. отмечает, что по указу императора было разрешено хоронить обезглавленных людей, помещая вместе с телом «золотую» голову, изготовленную из камня или дерева и покрытую позолотой, однако начало такой практике было положено только в XVIII в. [\[7, с. 110\]](#)). Отметим, что сведения о существовании указа требуют уточнения, но практика захоронения с «замененной» действительно не упоминается ранее указанного периода). До этого периода их могли класть только в обычные могилы (т.е. не в могилы обезглавленных людей) как погребальную атрибутику. Можно предположить, что это либо одна из локальных практик, либо (что вполне вероятно) произошло недопонимание между коллекционером и «китайцами, которые сообщили» ему сведения о нахождении скульптуры в могиле обезглавленного полководца. По всей видимости, продавцы «Головы...» могли воспроизвести историю о подменной голове, т.к. были включены в уже сформировавшуюся более позднюю традицию и сами верили в возможность подобного использования скульптуры.

Выводы

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- 1) экспонат мог быть неверно атрибутирован и ошибочно отнесен к крупному историческому периоду Китая — Хань;
- 2) экспонат может представлять собой изображение не Хоу-сяня, Лю Хара или Го Сяня, как утверждается на интернет-ресурсах Государственного музея Востока. Выскажем свои предположения относительно прототипа персонажа: а) вероятно, это изображение даосского святого, которое может относиться как к периоду Хань, так и к другому времени б) возможно, воссоздан образ неизвестного китайского божества, в) нельзя исключить и тот вариант, что данный экспонат представляет собой изображение Будды (существует большое количество каменных и керамических голов, изображающих Будду (Tokyo National Museum [Электронный ресурс]: 仏頭 Futsu atama (Голова Будды) // Национальный музей Токио : официальный сайт. URL: <https://webarchives.tnm.jp/imgsearch/search?title=仏+頭&creator=&excavation=&invnum=&imageid1=&imageid2=&x=21&y=8>), которые имеют сходство с рассматриваемым экспонатом: улыбка, чуть прикрытые глаза, на голове волосы собраны в пучок, который в данном случае мог трансформироваться в жабу под влиянием локальных мифологических традиций);
- 3) информация о том, что настоящий экспонат — голова даосского божества Лю Хара (согласно одной из версий Государственного музея Востока), опровергается следующими данными: прототип божества жил в VIII-IX вв., а не во времена Хань (III в. до н. э.-III в. н. э.). Кроме того, изображение его с жабой на голове характерно для

японской традиции, а не китайской, где наиболее распространенное изображение Лю Хара — верхом на жабе. В таком случае, можно усомниться в правомерности расположения экспоната в разделе «Искусство Китая» Государственного музея Востока.

В связи с перечисленными выше разнообразными и несколько противоречивыми данными об экспонате «Голова с трехлапой жабой» становится актуальным вопрос о необходимости проведения переатрибуции предмета — изучение доступных архивных данных, которые могут дать информацию о конкретном регионе происхождения (т.к. мифологические воззрения в Китае, которые влияют также и на похоронную традицию, имеют сильную региональную специфику), более глубокого изучения источников и литературы, прежде всего на китайском языке, а также анализа физического состава предмета посредством проведения технико-технологической экспертизы материала, из которого изготовлен музейный предмет. Комплексный подход к его изучению может стать основой для более точной датировки и места происхождения предмета.

Библиография

1. Файбисович В.М. «...Пистолетов пара, две пули – больше ничего...»: Еще раз о дуэльном оружии Пушкина и Дантеса // Журнал «Наше Наследие». 2008. № 87. С. 144-151.
2. Файбисович В.М. Пассажир №60: Еще раз о дуэльном оружии Пушкина и Дантеса // Журнал «Наше Наследие». 2010. № 96. С. 147.
3. Файбисович В.М. Этикетка нуждается в обновлении // Журнал «Наше Наследие». 2014. № 109. С. 86-95.
4. Краснобородько Т.И. «Пистолеты Охотникова»: недостоверное предание или свидетельство о январском поединке 1837 года? // Журнал «Наше Наследие». 2014. № 109. С. 77-85.
5. Рифтин Б.Л. От мифа к роману: эволюция изображения персонажа в китайской литературе. М.: Наука, 1979.
6. Кузьменко Л.И. Искусство Китая. Путеводитель по постоянной экспозиции. М.: Государственный музей Востока, 2013.
7. Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. Смоленск: Русич, 2010.
8. Духовная культура Китая : энциклопедия: в 5 т. / Российская акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; гл. ред. М. Л. Титаренко. – 2-е изд., стер. – Москва : Восточная литература, 2011. – Т. 1: Философия / ред. т. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. 2011.
9. Духовная культура Китая : энциклопедия: в 5 т. / Российская акад. наук, Ин-т Дальнего Востока ; гл. ред. М.Л. Титаренко. – 2-е изд., стер. – Москва : Восточная литература, 2011. – Т. 2: Мифология, религия. / ред. М.Л. Титаренко [и др.]. 2011.
10. Рифтин Б.Л. Лю Хай // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006. – Т. 2. Мифология. Религия / ред. М.Л. Титаренко, Б.Л. Рифтин, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, Д.Г. Главева, С.М. Аникеева. 2007. С. 516-517.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в статье, представленной для публикации в журнале «Культура

и искусство» под заголовком «Экспонат Государственного музея Востока "Голова с трехлапой жабой": вопросы атрибуции» является совокупность признаков неверной атрибуции конкретного музейного экспоната. Соответственно, массив общедоступных обнародованных сведений об экспонате «Голова с трехлапой жабой» является объектом исследования.

Автор представил достаточно оснований для постановки вопроса о необходимости более точной атрибуции рассмотренного экспоната. Это составляет сильную сторону исследования. Вместе с тем, в статье отсутствует однозначная оценка полноты проанализированного массива сведений об экспонате (объекта исследования), что может трактоваться как слабая сторона проработки материала, поскольку у читателя сохраняются сомнения, весь ли необходимый объем сведений проанализировал автор? Если нет, то сохраняется вероятность, что где-то в научной литературе все же содержатся уже необходимые для точной атрибуции объекта сведения. По мнению рецензента, автору необходимо четко заявить не только о противоречиях в публичных сведениях, вводящих общественность в заблуждение, но и о полноте проанализированной им справочной и научной литературы.

Безусловно, противоречивые данные в публичном представлении музейного экспоната требуют теоретического вмешательства и дополнительных усилий по точной атрибуции, следствием которой должна стать научно обоснованная коррекция представленности экспоната в просветительском контенте. Рецензент отмечает также, что автор коснулся крайне важного аспекта мифологизации в публичном дискурсе лагов научного знания: вполне естественно, что в интересах популяризации некоторого музейного экспоната ввиду отсутствия точных сведений о нем, научное знание подменяется «красивыми» мифами. Но следует согласиться с автором в том, что мифы публичного дискурса не должны формироваться в официальной справочной литературе. Сам факт распространения противоречивых данных источниками, которые должны выполнять функции официальных справочников научных сведений о музейных экспонатах, подрывает в корне доверие общественности к подобным источникам.

В целом предмет исследования раскрыт автором на достаточном для публикации в научном журнале теоретическом уровне. Хотя, как отметил рецензент, оценка автором достаточности объема проанализированных им источников несколько усилила бы теоретическое содержание статьи.

Методология исследования складывается на базе перекрестной тематической выборки и компаративного анализа различного рода источников. Стратегия автора основана на сопоставлении степени достоверности отдельных сведений, и сам факт отсутствия достаточных оснований для доверия к опубликованной информации о музейном экспонате, безусловно, является достаточным основанием для теоретического вмешательства и «переатрибуции» объекта.

Актуальность выбранной темы автор обосновывает тем, что «изучение первоисточника — музейного предмета — является, наряду с сохранением наследия, главным предназначением музея и научной основой всей его деятельности». Безусловно следует согласиться с тезисом автора, что «обнаружение неизвестных ранее источников, современные технологические возможности исследования музейных предметов становятся импульсом для новых открытий относительно "хрестоматийных" предметов, для пересмотра имеющихся данных и их корректировки». Именно одним из таких «хрестоматийных» предметов и является экспонат Государственного музея Востока «Голова с трехлапой жабой», необходимость точной атрибуции которого автор вполне аргументировано обосновал.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в авторской подборке и компаративном анализе различного рода источников. Вывод автора о необходимости

продолжения исследований для точной атрибуции объекта вполне обоснован и заслуживает доверия.

Стиль текста автором выдержан научный. Структура статьи соответствует логике изложения результатов научного исследования.

Библиография в достаточной степени отражает проблемное поле исследования, хотя краткий анализ зарубежной научной литературы по теме за последние 3-5 лет мог бы значительно усилить научную значимость запланированной публикации.

Апелляция к оппонентам вполне достаточна, автор корректно вступает в дискуссии с коллегами представляя достаточных аргументы для сомнения в однозначности тех или иных сведений об анализируемом объекте.

Безусловно, статья представляет интерес для читательской аудитории журнала «Культура и искусство». Замечания рецензента носят в большей степени дискуссионный характер и могут быть учтены автором в дальнейших публикациях.